

Бай Хао в отчаянии воскликнул:

— Да почему же никто не хочет идти? Я заплачу еще один слиток серебра, посмотрите, может, все-таки согласитесь?

Одна из женщин ответила с искренним сочувствием:

— Юный господин, не тратьте силы зря. Какие бы горы золота мне ни сулили, я туда ни ногой. Вы просто не знаете, какое это проклятое место.

— И то верно, — подхватила другая. — Мы все здесь пришлые, но от местных жителей Шанлина таких ужасов наслушались, что волосы дыбом встают. Кто же в здравом уме туда полезет?

Бай Хао, поддавшись гнетущей атмосфере, которую создавали эти женщины, с тревогой спросил:

— Что же там такого страшного?

Женщина понизила голос:

— В округе десяти ли каждый знает то место. Это одна из гор в районе Шанлина, называется гора Дацяо. Место и правда жуткое. Передний и задний склоны — будто два разных мира. На переднем склоне есть пещера Будды, говорят, там живет небожитель, исполняющий желания о детях, — помогает безотказно. А вот задний склон... оттуда веет могильным холодом. Слышала, там развешивают корзины с мертвыми младенцами, и деревья буквально облеплены ими. Те, кто днем приходит на передний склон молить о ребенке, иногда слышат детский плач.

Остальные наперебой заговорили:

— И не говорите! Я еще слышала, что если женщина не из тех, кто пришел оставить мертвого младенца, то стоит ей хоть мельком увидеть тот склон, как на нее находит наваждение, и она возвращается домой безумной. Мы туда ни ногой. Юный господин, забирайте свои деньги, уходите. Мы ни за что туда не пойдём.

Одна из женщин插вила:

— Странно, если там так нечисто, почему бы не хоронить эти тельца в другом месте? Выкопать яму и предать земле, зачем обязательно вешать на деревья?

Другая, желая блеснуть осведомленностью, пояснила:

— Этого ты не знаешь. Говорят, если семьи не отнесут туда мертвого ребенка, то и второй родившийся младенец обречен.

— Точно, — подтвердила третья. — В Шанлине была одна женщина, у нее двое детей подряд умерли, не дожив до года. Семья не хотела идти на гору Дацяо, первого ребенка они просто

закопали. Кто бы мог подумать, что со вторым случится та же беда? Родные решили, что это первый ребенок, не получивший должного упокоения, строит козни. Они взяли и разрубили тельце второго младенца на десять кусков прямо на перекрестке — говорят, это называется рассечение на распутье, чтобы будущие дети были здоровы. Но какая же это греховная жуть! А самое страшное, что собака этой семьи притащила домой оторванную руку ребенка. С тех пор женщина та и вовсе забеременеть не могла. В итоге все равно пришлось идти на гору Дацяо молить о чаде, и сейчас ребенок уже вовсю бегаёт. Скажите, разве не чудо?

— По мне так гора Дацяо и впрямь обладает силой, но какой ценой... Есть и польза, и вред.

Бай Хао молчал, слушая эти сплетни о мистической горе. Чем больше он слушал, тем сильнее становилось его беспокойство. Поблагодарив женщин, он вышел из чайной. Ему не нужно было спрашивать дорогу: он знал, о каком месте они говорят.

Этот Шанлин, должно быть, и есть Шанчжай, а гору местные старики в его времени называют горой Дарующей Детей — все из-за пещеры на склоне, где, по легендам, стоит статуя бодхисаттвы, исполняющая любые просьбы о потомстве. Бай Хао никогда там не был, но слышал множество историй. Те, кто посещал гору, рассказывали, что все склоны утыканы сгоревшими благовониями — верующих было не счесть. Но о такой жуткой стороне он слышал впервые.

Однако, верил он в это или нет, идти было нужно. Бай Хао не осмелился отправиться в одиночку и расспросил нескольких мужчин, но те лишь замахали руками — реакция была точно такой же, как у женщин: сколько ни предлагай, никто не пойдёт.

Ничего не поделаешь, пришлось стиснуть зубы и отправиться самому. Гора была недалеко, и хотя он не знал точного пути, общее направление понимал. Но прошло пять-шесть сотен лет, многие места еще не были освоены, дорог не существовало, и путь обещал быть нелегким.

Бай Хао в одиночку перевалил через ближайшую к Шанчжаю гору. По сравнению с только что отстроенной деревней Паньлун, здесь было очень бедно. Расспросив местных, он узнал, что до горы Дацяо идти больше часа, и не на шутку встревожился. Взглянув на небо — сегодня выдался редкий пасмурный день, около десяти часов утра — он понял, что дорога займет часа два-три. Бай Хао боялся опоздать: вдруг с Бай Илоу что-то случится?

Впрочем, тревога не помогала, нужно было поторапливаться. Бай Хао купил у местных за пару медных монет большой мешочный холст, чтобы сложить туда то, что ему нужно. Следуя указаниям селян, он пробирался по узким тропкам через заброшенные рощи, земляные насыпи и берега рек, пока наконец не вышел к горной гряде.

Он пересчитал вершины — их было ровно пять, как и говорили люди. Значит, это здесь. Пятая вершина.

Бай Хао смотрел на гору, и сердце его сжималось от страха. Здесь стояла такая тишина, что не было слышно даже птиц, ветер стих, и это казалось неестественным. Место было глухим,

окутанным жуткими легендами, и даже если вокруг ничего не было видно, на душе становилось беспокойно. Он крепче сжал мешок, стиснул зубы и двинулся вперед.

Рельеф был странным: то резкие подъемы, то глубокие впадины. Бай Хао игнорировал петляющие тропы, пробираясь напрямик, чтобы поскорее закончить дело. Честно говоря, ему было до смерти страшно. Он мечтал лишь о том, чтобы время мгновенно перенеслось к моменту его возвращения в поместье Бай.

Но неизбежное приближалось. Когда он подошел к подножию, сердце колотилось где-то в горле. Любой шорох — даже когда его брюки задевали траву — заставлял его вздрагивать. Вокруг царил тишина, но в этой высокой траве не было видно ни змей, ни зайцев, ни мышей.

Передний склон горы выглядел внушительно, деревья росли густо, но на них не было ничего странного. Бай Хао оценил местность: гора была широкой, и чтобы попасть на задний склон, нужно было сделать крюк. Хорошо, что это последняя вершина, путь будет недолгим. Он с облегчением выдохнул, подобрал с земли ветку для храбрости и направился к тыльной стороне горы.

Стоило ему завернуть за склон, как — то ли от самовнушения, то ли от чего-то еще — Бай Хао почувствовал, что его тело становится тяжелым. Он не смел оглядываться, не смел размышлять, а лишь смотрел под ноги и быстро шел. Самое страшное — это пугать самого себя, нужно было гнать дурные мысли прочь.

Однако, сделав еще несколько шагов, он почувствовал, как что-то сжало его лодыжку. Бай Хао в ужасе опустил взгляд — никого. Он сжал кулаки, чувствуя, что нервы на пределе. Стиснув зубы, он прошептал: Да пошли вы к черту, подумаешь, призраки! Я вас не боюсь!

Он повторял это про себя, стараясь приободриться, и быстрым шагом обогнул склон, выйдя на заднюю сторону горы.

Взглянув вверх, он увидел крутой склон, поросший колючим кустарником и низкими деревьями, с обнаженными черными скалами. Рельеф был неровным, совсем не таким, как на переднем склоне. Но самым жутким и заставляющим кожу покрыться мурашками было зрелище маленьких корзинок, развешанных на ветвях деревьев.

Бай Хао невольно вздрогнул, в нем вспыхнуло желание развернуться и бежать. Его сердце бешено колотилось, он не смел больше смотреть, поспешно открыл мешок и бросился в густую траву к подножию. Это место было слишком давящим, ему нужно было производить хоть какой-то шум, чтобы успокоить нервы, иначе любой внезапный звук мог довести его до обморока.

Запыхавшись, он остановился у чахлого деревца, на ветвях которого висело несколько корзинок. Сглотнув слюну, не смея даже глубоко вздохнуть, он поднял ветку, чтобы подцепить самую низкую корзину. Но не успел он коснуться ее, как она сама с глухим стуком упала на землю.

Бай Хао чуть не закричал от испуга. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Подавив крик, он веткой раздвинул траву. Корзина перевернулась, и ее дно скрыло от него содержимое. Он крепко сжал ветку и сделал шаг вперед, как вдруг почувствовал, как по голени пробежал холодок, который в мгновение ока перекинулся на спину.

Бай Хао в ужасе начал отмахиваться, но вокруг ничего не было. Он яростно поскреб поясницу, пока кожа не начала гореть, убеждаясь, что на спине никого нет. Раздраженный, он принялся колотить веткой по траве и, наплевав на все, схватил перевернутую корзину.

Она была легкой, почти невесомой, но он ясно видел: внутри лежала куча чего-то, похожего на черные лохмотья. Не разглядывая, он поспешно открыл мешок, сбросил туда корзину вместе с содержимым, крепко зажал горловину и потянулся веткой к следующей.

Вторая корзина оказалась в мешке быстро. Бай Хао выдохнул и потянулся к третьей. Но как только он сбил ее на землю и наклонился, чтобы поднять, у него за спиной раздался отчетливый детский смех.

У Бай Хао волосы встали дыбом. Сдерживая порыв обернуться, он схватил корзину, запихнул в мешок и выпрямился, собираясь бежать. В этот же миг все корзины на горе посыпались с деревьев!

Глаза Бай Хао расширились. Вокруг стоял сплошной грохот падающих предметов. Не понимая, что происходит, он бросился наутек. В этот момент в траве раздался густой шелест, сопровождаемый зловещим хихиканьем, и что-то стремительно понеслось за ним.

Услышав звуки у себя за спиной, Бай Хао, чье терпение и выдержка лопнули, закричал во весь голос и помчался прочь. В этот момент что-то в его мешке начало яростно дергаться, но он не обращал внимания, лишь крепче сжимал края ткани.

Не пробежав и пары шагов, он почувствовал, как что-то вцепилось ему в пятки. Потеряв равновесие, Бай Хао рухнул на землю. Не оглядываясь, он, все еще сжимая мешок, начал пинать ногами воздух, быстро поднялся и побежал дальше.

Шорох за спиной приближался. Бай Хао невольно опустил взгляд: младенцы, завернутые в лохмотья, с оскаленными ртами и безумными глазами без век, прыгали на него, пытаясь вцепиться. У них не было рук, или же они были спрятаны в пеленках, и стоило им коснуться его, как Бай Хао стряхивал их с себя.

— А-а-а! — взревел Бай Хао, размахивая мешком, чтобы отбиваться от тех, кто прыгал на него.

Чем дальше он бежал, тем тяжелее становилось его тело, будто на плечи навалили стофунтовый груз, не давая поднять головы. Но он не смел остановиться. Преодолевая боль, он выбрался из горной гряды, и только тогда шорох начал стихать.

Однако тяжесть не исчезла. Согнувшись под весом, Бай Хао не смел медлить ни секунды. Склонив голову набок, он смотрел под ноги и продолжал бежать. Он потерял ориентацию, карабкался по склонам, прыгал с обрывов, не разбирая дороги. Когда он наконец вырвался из горной гряды, он был с ног до головы покрыт ранами.

Волоча мешок, согнувшись в три погибели, он, спотыкаясь, добежал до деревни Паньлун. Его вид — наполовину человек, наполовину призрак — пугал прохожих, которые шарахались в стороны, тыча в него пальцами. Но Бай Хао уже ничего не чувствовал. Тело пронзала невыносимая боль, из ран сочилась кровь, в голове была лишь одна мысль: бежать к задней двери поместья Бай.

Он неистово заколотил в дверь, и спустя мгновение послышались чьи-то ругательства. Как только дверь отворилась, Бай Хао влетел внутрь, напугав слугу, который тут же разразился бранью. Бай Хао не обращал внимания — он бежал к своей каморке. Дрожащими руками он достал ключ, открыл дверь, ввалился внутрь и захлопнул её, отрезая себя от внешнего мира.

Едва он вошел, лежавший без сознания Бай Илоу тут же открыл глаза. Он мгновенно соскочил с кровати и повалил Бай Хао, который только успел обернуться, на пол.

Бай Хао от неожиданности едва не лишился чувств, но, увидев, что это Бай Илоу, всхлипнул, обвил руками его шею и, дрожа, прижался к нему.

Бай Илоу вздрогнул, на мгновение замер, в его глазах промелькнула растерянность, но затем взгляд прояснился. Он одной рукой уперся в пол, а другой медленно обнял повисшего на нем Бай Хао. Глядя, как сотни призрачных младенцев, прицепившихся к Бай Хао, впитываются в его собственную призрачную силу, он нахмурился. Где же тот побывал, что умудрился нацеплять столько нечисти?

Обида этих младенцев была необычайно сильной. Как только Бай Хао вошел в поместье, призрачная сила Бай Илоу почувствовала приток энергии и начала поглощать Инь, иначе он не смог бы так быстро очнуться. Он лишь хотел, чтобы тот принес пару мертвых младенцев, чтобы подпитаться, а вышло вон как.

Бай Илоу почувствовал, что его сила не только восстановилась, но и возросла, и успокоился. Того даоса, что был потревожен, наверняка скоро предпримет новые действия. И хотя мелкий мастер фэн-шуй не представлял угрозы, его медное зеркало обладало немалой мощью — этот человек кое-что смыслил в борьбе с нечистью.

Поглотив всех духов, Бай Илоу отстранился, чтобы встать, но Бай Хао все еще крепко держал его за шею, так что Бай Илоу потянул его за собой.

— Все, призрачных младенцев больше нет, — сказал Бай Илоу, похлопав Бай Хао по руке.

Бай Хао, стоя на цыпочках, покачал головой. Хотя тяжесть исчезла, страх оставался. Он знал

только одно: рядом с Бай Илоу безопасно, и разжимать руки не хотел.

— ... — Бай Илоу молчал.

Он попытался отцепить прилипшего к нему Бай Хао, но случайно коснулся его спины и почувствовал под кожей какое-то шевеление. Бай Илоу нахмурился, с силой оторвал Бай Хао от себя и, увидев его перепачканное грязью и кровью лицо, почувствовал странное раздражение.

Бай Хао, вцепившись в руку Бай Илоу, смотрел на него с нескрываемым ужасом. Увидев на полу мешок с мертвыми младенцами, он тут же спрятался за спину Бай Илоу.

Бай Илоу впервые видел Бай Хао таким перепуганным. Похоже, его действительно сильно напугали. Он непривычно мягким голосом произнес:

— Не дергайся.

Бай Хао нахмурился, нерешительно кивнул и с тревогой посмотрел на Бай Илоу.

Бай Илоу развернул его, расстегнул пояс, снял одежду и бросил на кровать, обнажив спину. Под лопаткой Бай Хао кожа слегка вздулась, и что-то под ней непрерывно шевелилось. Бай Илоу коснулся этого места пальцами, и существо внутри, словно испугавшись, забилось и попыталось уйти глубже.

Бай Илоу прижал это место рукой и спросил:

— Больно?

Бай Хао покачал головой:

— Нет.

Бай Илоу нахмурился. Он впервые видел подобное. Используя призрачную силу, он почувствовал, что под кожей Бай Хао поселился размером с ладонь человекоподобный зародыш со змеиным телом, завернутый в плаценту. Вероятно, под давлением мощной силы Бай Илоу он начал яростно метаться.

Бай Илоу был удивлен. Где же он побывал, что умудрился подцепить такое? Грубо говоря, это было порождение змеи и человека — недобрый знак. Если бы не эссенция змеи, ставшей духом, забеременеть таким было бы невозможно. Судя по размеру, его, скорее всего, вытравили лекарствами вскоре после зачатия. Хорошо, что обнаружили вовремя, иначе через пару дней оно вытянуло бы из Бай Хао всю жизненную силу.

Бай Илоу кончиками пальцев, острыми как лезвия, сделал надрез на спине Бай Хао. Тот вскрикнул от боли:

— Больно! Что ты делаешь?

— Ничего, — ответил Бай Илоу. — Сейчас все пройдет.

Бай Хао с сомнением кивнул, а в следующую секунду почувствовал, как из-под кожи что-то вытягивают. Ему было не по себе, и он тревожно спросил:

— У меня что-то было на спине?

Бай Илоу смотрел на извлеченный зародыш, который продолжал неистово биться в плаценте. Сжав пальцы, он превратил его в пыль и ответил:

— Просто рана. Все прошло.

Бай Хао кивнул. Он знал, что раз рядом Бай Илоу, то бояться нечего, даже если что-то было, спрашивать он не хотел, чтобы не накручивать себя. Хотя он все еще чувствовал себя неудобно, по сравнению с недавним ужасом на душе стало спокойнее.

Указав на мешок, он подавленно пробормотал:

— Нашел для тебя. Гляжу, ты сейчас бодр и полон сил, значит, тебе это больше не нужно.

Видя расстроенное лицо Бай Хао, Бай Илоу непривычно мягко погладил его по голове:

— Уже пригодилось. Где ты это нашел?

Бай Хао брезгливо поморщился, натянул одежду и ответил:

— На горе Дарующей Детей в Шанчжае. Весь задний склон усеян этой дрянью.

Бай Илоу слегка удивился, посмотрел на Бай Хао с одобрением и сказал:

— Ты осмелился пойти в такое место? Похоже, я тебя недооценил.

— Ты опять знаешь, что это за место? — Бай Хао нахмурился, но тут же вспомнил, что Бай Илоу знает слишком много, так что это неудивительно.

Не желая продолжать разговор, Бай Хао с недовольным видом спросил:

— Кстати, зачем тебе это нужно? Неужели ты питаешься их душами, чтобы усилиться? И что с тобой было раньше, ты с кем-то сражался?

— Я не питаюсь ими, просто ассимилировал с моей призрачной силой, — ответил Бай Илоу. — Я искал того даоса, что два года назад указывал место для поместья Бай Вэньчана, но не

ожидал, что он установил Зеркало подавления призраков, и я пострадал.

Бай Хао, ковырявший занозу в ладони, поднял голову:

— Пострадал? Он же мастер фэн-шуй, откуда он знает, как ловить призраков?

Бай Илоу взял его за руку, провел пальцем — и рана на ладони Бай Хао исчезла.

— Просто он неплохо умеет создавать магические артефакты.

<http://bllate.org/book/21664/2235367>